

*Ю. Н. Беспалый,
доцент кафедры методологии
гуманитарных дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Правовые системы Республики Беларусь и Российской Федерации имеют много объединяющих их элементов. Данный факт обусловлен совместным развитием правовых систем. В то же время как результат многомерности экономических, социальных, правовых явлений и правоотношений существуют и различия в правовом регулировании. Такие особенности имеются и в законодательстве об авторском и смежных правах. Одним из неопределенных моментов авторского права является понятие творчества. Учитывая современные способы выражения творческой мысли в произведениях искусства, а также то, что понятие «творчество» не закреплено в нормативно-правовых актах (законах и кодексах), в настоящей статье сравниваются подходы в правовом понимании творчества в правовых системах Беларуси и России.

Прежде всего нам представляется необходимым установить наличие естественных прав, отраженных в конституциях этих стран, как высшего императива, «основной» нормы, являющейся истоком, формирующим юрисдикционную деятельность в области создания произведений науки, литературы, искусства.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, интеллектуальная собственность определяется законом. В ст. 44, пункт 2, предусматривается, что каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям и каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Также согласно ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к ведению Российской Федерации. Кодификация норм, регулирующих авторские правоотношения, завершилась вступлением в силу четвертой части (VII раздела) Гражданского кодекса Российской Федерации 1 января 2008 г.

В Конституции Республики Беларусь, ст. 5.1, содержится: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений.

Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется.

Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов».

Таким образом, из конституционных норм, обладающих наивысшей юридической силой, формируется содержание основного принципа авторского и смежного права – принципа свободы творчества. Признанный российский исследователь авторского права А. П. Сергеев указывает, что данный принцип, лишь недавно наполненный реальным содержанием, пронизывает собой все авторское законодательство и конкретизируется в целом ряде его норм. Так, свобода творчества несовместима с цензурой произведений науки, литературы и искусства. В результате любой «внешний» контроль творческой деятельности со стороны любого публичного лица либо указания в отношении создания объекта творческой деятельности нарушают данный принцип.

Второй содержательной стороной данного принципа является то, что произведениями науки, литературы и искусства являются все произведения независимо от их назначения, достоинства и способа выражения. Таким образом, принцип свободы договора устанавливает императивные правила в отношении любого результата творческой деятельности, а именно то, что любой результат творческой деятельности подпадает под охрану авторского права и должен признаваться произведением.

«Истории известны многочисленные примеры неприятия, резкой критики современниками некоторых достижений науки, литературы и искусства, даже гонений на их авторов, с последующим безудержным восхвалением. Скажем, ранее осмеивавшиеся произведения иных абстракционистов позднее признавались шедеврами, высоко оценивались на аукционах... Все это не имеет никакого значения для признания соответствующих произведений объектами авторского права» [1, с. 282]. Но существует и иная точка зрения, указывающая на то, что признание любого

результата творческой деятельности произведением «...не только стирает грани между различными объектами интеллектуальной собственности, но позволяет подвести под понятие «авторское произведение» любые элементарные результаты интеллектуального труда» [2 с. 151]. Из этого факта следует, что «произведениями науки, литературы и искусства являются лишь такие творческие достижения, которые имеют внутреннюю структуру, форму и содержание и признаются таковыми в соответствующих областях научного, литературного и художественного творчества» [2, с. 152].

Следующим признаком, требующим раскрытия содержания принципа свободы творчества, является признак «творческой деятельности» произведения науки, литературы и искусства. В теоретической литературе, судебной практике этот признак, рассматривался как деятельность человека, порождающая новое, неповторимое, оригинальное, уникальное. Ближайшее рассмотрение данных категориив, приводит к мысли о том, что нет четких критериев отграничения произведений от непроизведенных, а также что «авторское право не предъявляет высоких требований к уровню творчества и презюмирует его наличие в любом произведении» [2, с. 153]. Таким образом, из принципа свободы творчества вытекает презумпция наличия творчества в любом произведении.

Третьей содержательной стороной принципа свободы творчества является то, что авторы произведений свободны в выборе темы, сюжета, жанра, формы воплощения. Таким образом, данный принцип исключает любую возможность вмешательства в процесс творчества. Сама творческая деятельность не может подвергаться некоему внешнему контролю, такому контролю может быть подвергнут результат творческой деятельности, но только в случае нарушения прав и свобод других лиц, публичных и общественных интересов.

Исходя из вышеизложенного следует, что авторское право Республики Беларусь и Российской Федерации основано на общем принципе свободы творчества, в доктрине и судебной практике одинаково раскрывается содержание данного принципа. Он не может быть изменен принятием законодательных актов, принцип свободы творчества – гарантия существования творчества и инноваций.

1. Гражданское право : в 4 т. : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права : учеб. для сту-

дентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / И. А. Зенин [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., пераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.

2. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учеб. / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, из-во «Проспект», 2006. – 752 с.

Ван Бо, аспирант

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОПЕРНОМ ИСКУССТВЕ СЫЧУАНЯ

В провинции Сычуань развитие искусства имеет свою национально-региональную специфику. Ярче всего это проявляется в театрально-оперном жанре. В первую очередь это обусловлено тем, что оперное искусство Сычуаня опирается на широкую массовую аудиторию. Лучшие оперные традиции, передающиеся из поколения в поколение, воплощают идеи и чаяния людей, нравственные концепции китайского народа. Многочисленные оперные постановки воспевают национальных героев, честных чиновников, супружескую верность, любовь и преданность влюбленных. Подобные оперные сюжеты с пониманием и одобрением воспринимаются зрителями. В настоящее время в Китае широко известны специализированные песенно-сказительные труппы, к которым принадлежит и Сычуаньская песенно-сказительная труппа, а также песенно-сказительные самодеятельные коллективы [2].

Для Сычуаньской оперы характерны забавные сюжеты, яркие сольские партии, искусная игра актеров, использование перкуссионных инструментов, красочные костюмы, быстрая и выразительная музыка. Особый интерес вызывают колоритно раскрашенные маски, которые актеры успевают менять в доли секунды незаметно для зрителя. Этот трюк, а также элементы акробатики, такие как прыжки через горячий обруч или манипуляции с мечами, особенно нравятся зрителям.

Примечательной особенностью Сычуаньской оперы является игра актеров с воображаемыми предметами, аллегорическое использование театрального реквизита. Например, стол, в зависимости от ситуации, может изображать алтарь, гору или наблюда-